

Азъ

Розвѣяны

Валерий Пылаев

Запах
Сумрака

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
П94

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник С. Неживясов

Художественное оформление макета Е. Климовой

Пылаев, Валерий.

П94 Запах Сумрака : [фантастический роман] / Валерий Пылаев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-109990-9

Для потерявшего семью мага-перевертыша по прозвищу Волк ссылка в далекий Саранск вдруг оборачивается возможностью, которой он ждал десять лет. Когда долг Дозорного и месть идут бок о бок, даже самый страшный враг по зубам. Охота за древним чудовищем начинается. Дорога, которой нет на карте, ведет из мордовских лесов к подножию швейцарских Альп. Но что же ждет его там, где асфальт под колесами мотоцикла сменяется синим Сумеречным мхом?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013

© В. Пылаев, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

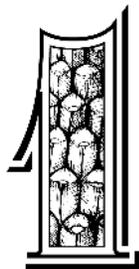
Данный текст не имеет отношения к делу Света.

Ночной Дозор

Данный текст не имеет отношения к делу Тьмы.

Дневной Дозор

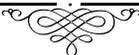
История

Волчий
след

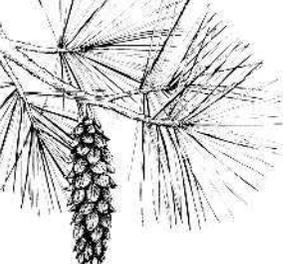
Пролог

Хорошо, когда все знакомо. Школа номер шестнадцать. Ко второму классу Маша уже успела облазить все закоулки, которые только можно. И которые нельзя — тоже. И все равно школа не надоедала. Вот Ленке — давно надоела. Наверное, и Маше тоже когда-нибудь надоест. Но сейчас она даже жалела, что сестра утащила ее с двух последних уроков. Любимое ИЗО! Маша тоскливо хныкнула и потянулась обратно, к памятнику Христо Ботеву. Но тот даже не смотрел в ее сторону. У по колено выросшего в светло-серый камень поэта и революционера были дела поважнее. Хотя ему вряд ли бы понравилось, что две девочки прогуливают уроки в первую же неделю учебы.

— Пойдем! — Сестра дернула Машу за руку. — Классная увидит — маме расскажет.

Маша тяжело вздохнула и поплелась за Ленкой. За калитку и дальше по Ботевградской — тоже знакомой, светлой и широкой. Но сейчас не радовало даже еще теплое осеннее солнышко. И почему нужно слушаться старших? Потому что они умнее? А вот и нет. Конечно,

Позоры

Валерий Пылаев • Запах Сумрака

Ленка уже взрослая — целых пятнадцать лет. Учится в десятом, а все равно глупая. И не потому, что прогуливает. А потому, что думает, что маленькая сестра Маша ничего не понимает.

Ленка начала встречаться с Васькой Петровым еще летом. Он старше сестры почти на четыре года и бросил школу после девятого класса. Говорил, что пойдет работать, но так и не пошел. Сидит целыми днями за компьютером и режется в своих дурацких эльфов.

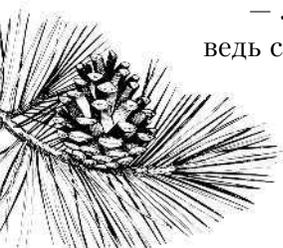
Маме Васька бы точно не понравился — но мама не знала. А Маша знала. И знала, зачем Ленка решила сбежать с двух последних уроков, пока Васькин отец не вернулся с работы. Знала и понимала — но маме все равно не рассказывала. Но не потому, что сестра обещала за молчание шоколадку. Просто Маше не хотелось, чтобы Ленка осталась одна, как мама. Васька, конечно, дурак, но все равно лучше, чем ничего. Когда-нибудь у них с Ленкой будут дети, и у детей будет папа. Хоть такой! А у них, у Маши и Ленки, совсем никакого не было. Не было и не будет. Маша и это прекрасно понимала, хоть ей и всего восемь лет. Дети вообще не такие глупые, какими их почему-то считают взрослые.

Петровы жили недалеко — тоже на улице Терешковой, только в другую сторону.

— Дойдешь сама? — спросила Ленка.

Маша вздохнула. Идти домой одной почему-то совсем не хотелось. И ведь не в первый раз — в прошлом году весной уже ходила. И не раз. Но сейчас не хотелось, будто бы родная улица вдруг стала чужой. Не хотелось — и все тут.

— Лен, сходи со мной? — попросила Маша. — Тебе ведь совсем быстро!

Позоры

История первая • Волчий след

Пролог

— Ну что ты капризничаешь? Большая уже. — Ленка недовольно надула губы. — Сейчас день, ничего с тобой не будет. А я тебе шоколадку принесу. М?..

— Ну ладно, — тоскливо прошептала Маша. — Пока.

Поправила рюкзачок и пошла через дорогу по переходу. По правилам — сначала посмотрела налево, потом направо. Хотя машин в такое время все равно почти не было. Хорошо, когда все знакомо. А когда крохотный парк за ржавой голубой оградой вдруг начинает казаться страшным — плохо. Что-то изменилось. Маша обернулась, пытаясь отыскать взглядом сестру, но длинноногая Ленка уже убежала слишком далеко. Не докричаться. Может, вернуться в школу? Но тогда кто-нибудь точно увидит, и Ленке попадет.

Придется все-таки идти одной. Долго звонить в дверь, а потом наврать что-нибудь бабушке. Бабушка Ира еще не такая старенькая, но все равно с памятью у нее уже совсем плохо. Она постоянно называет Машу то Леной, то Светой. Лена — сестра, а Света — мама. Ну как тут можно перепутать? Но Маша бабушку все равно любила. Бабушка разогреет вкусный борщ и через полчаса даже не вспомнит, что Маша пришла домой одна. И все будет хорошо.

Высокого худого парня в черной куртке она заметила не сразу. Тот будто бы появился на улице из ниоткуда. Не свернул с Ботевградской, не вырулил из какого-нибудь двора. Просто появился. Он шагал следом не спеша, но Маше все равно вдруг стало страшно. Мама рассказывала, что недавно на другом конце города пропала девочка из четвертого класса. Так и не нашли — маньяки умеют хорошо прятать...

А потом рядом с парнем появилась собака. Огромная, черная и косматая. Маша на мгновение зажмурилась.

Открыла глаза — и собака пропала. Но ведь была же здесь, только что! Идти с вывернутой назад шеей было ужасно неудобно, но Маша боялась хоть на мгновение отвести взгляд от странного парня, который... разговаривал с пустотой?! А потом будто бы понял, что Маша его заметила. И, уже не таясь, поднял руку и указал прямо на нее.

Асфальт больно ударил по коленкам, раздирая колготки. Маша поднялась на ноги и снова побежала. Понимала, что надо бросить рюкзак, кричать, кричать как можно громче — но почему-то не могла. Просто мчалась вперед изо всех сил. Пока не врезалась с разбегу в чей-то живот.

— Там... там, — забормотала Маша, указывая пальцем назад, — там...

— Тихо, — отозвался негромкий женский голос. — Все хорошо.

Невысокая девушка в джинсах и простой серой куртке на футболку аккуратно, но неожиданно сильно держала Машу за плечи.

— Там... — повторила Маша, с трудом заставляя себя обернуться.

Но залитая солнечным светом улица Терешковой опустела. И высокий парень, и его страшная собака исчезли, будто бы их и вовсе никогда не было. Пропали. Маша вновь посмотрела на девушку в серой куртке. Та чуть нахмурилась и как-то странно буравила взглядом пустоту перед собой.

— Уходите, — требовательно произнесла девушка. — Я запрещаю.

Маша больше ничего не услышала, но ей показалось, что пустота ответила. Коротко и недобро. И тогда девушка чуть покачала головой, вздохнула. Ее глаза вдруг

Позоры

История первая • Волчий след

Пролог

на мгновение полыхнули зеленым пламенем, и воздух над асфальтом зарябил и задергался.

— Уходите.

И пустота отступила.

— Вот и все. — Девушка наклонилась к Маше. — Надо отвести тебя домой. Пойдем.

Совсем небольшого роста, ниже Ленки, хоть и старше. Наверное, ей лет двадцать — двадцать пять. Красивая. Чуть взлохмаченные волосы распущены. Не светлые, не темные. И глаза — серые и как будто чуть зеленоватые. Добрые, но почему-то очень грустные и усталые.

— Пойдем, — повторила девушка.

И тут же за ее спиной замигали огоньки — синий и красный, а потом раздался визг тормозов.

— Ночной До... — закричал было, но почему-то сразу смолк дядя Ваня. — Отойди от девочки. Два раза повторять не буду.

Дядю Ваня Маша знала давно. Он полицейский, лейтенант, несколько раз заходил в школу по своим делам. Он посадит ее в свою красивую машину с мигалками и отвезет домой к бабушке. Или к маме на работу — без разницы. Лишь бы знакомое место, знакомые

люди. Хорошо.

Хорошо, когда все
знакомо.

Глава 1

Два часа ночи. Серединная точка между закатом и рассветом, между вечером и утром. Во всяком случае, летом. Зимой и в родном Питере, и здесь, в Выборге, солнце почти не показывается. И даже полдень кажется скорее застрявшим в сумерках. Или в Сумраке — все серое. Только мха не хватает. Вместо него — снег, перемешанный с грязью и пропахший бензином.

Два часа ночи. Время, когда была рождена Земля — если верить древней китайской поговорке. Час Быка. Или Час Демона. Второе, пожалуй, точнее. И пусть до восхода солнца осталось не так уж и много — это время никогда не будет Светлым. Пусть так — но оно может быть моим. Сейчас я вижу несколько не хуже тех, кто прошел здесь каких-то пять-десять минут назад.

Я остановился и опустил нос в примятую траву. Оборотни. Трое. Охотятся, хоть еще и не приняли сумеречный облик — к характерному запаху вервольфа примешивался запах резины, синтетики и дешевого кожзаменителя. Обувь, штаны, куртки. Для того чтобы напасть,

им придется раздеться. Как хорошо, что я избавлен от этой не самой удобной особенности низших Темных.

Я чуть оттолкнулся от земли передними лапами и выпрямился во весь рост уже в человеческом теле. Сейчас скорость и нюх не так важны — оборотни идут на двух ногах. Куда хуже будет, если какой-нибудь запоздалый водитель выхватит светом фар трехсоткилограммовую серую тушу, крадущуюся по обочине. В Сумрак соваться пока не стоит — даже первый слой высушит меня за десять-пятнадцать минут. Обычный маг без труда мог бы подпитаться Силой, заключенной в амулете, но ничего подобного у меня не было. Только ночное зрение, слух, когти и зубы. И злоба. Очень-очень много волчьей злобы, которую я держал на привязи. Пока — держал.

Выбравшись обратно на дорогу, я перешел Батальонную и быстрым шагом двинулся в сторону парка «Монрепо». Отличное место для ночной прогулки в выходные — если не боишься переломать ноги на узких тропинках и скалах. И даже закрытые после двадцати двух ноль-ноль в весенне-летний период железные ворота не останавливали сладкие парочки и юных любителей пива. И уж тем более семейство оборотней, вышедших на охоту.

Я увидел их, когда выглянула луна. Даже ближе, чем ожидал, — двести-триста метров дальше по улице. Три фигуры неторопливо двигались вдоль дороги. Разный рост, разная одежда — и все-таки было в них что-то общее. Обычные люди так не ходят. Быстро, размашисто, чуть нагнувшись вперед, будто готовясь в любой момент опуститься и продолжить охоту уже на четвереньках. Один — самый рослый и плечистый — вдруг обернулся. Не замедляя шага, я достал из внутреннего кармана плоскую флягу с коньяком и сделал пару глотков. Ауру